

НОВАЯ СИСТЕМА ЭКЗАМЕНОВ: ОПЫТ ЭСТОНИИ

Эстонская система образования в последнее десятилетие находится в состоянии непрерывного реформирования. Это объясняется целым рядом причин, среди которых есть и внешние, и внутренние. Внешние причины: стремление как можно быстрее «влиться» в западноевропейское образовательное пространство, быть способными конкурировать на рынке труда ЕС, членом которого Эстония станет, согласно существующим договорённостям, с 2004 года. Внутренних причин для реформ ещё больше. Главные из них — желание укрепить позиции государственного эстонского языка в сфере образования и в то же время реальная необходимость считаться с тем, что в Эстонии исторически сложилась многокультурная среда и есть две крупные языковые общины — эстонская и русская.

Светлана Рагина,
директор
Эстонского
института
славистики,
доктор
славяноведения

Как известно, любая реформа начинается с благих побуждений, а результаты в полной мере можно оценить лишь спустя годы. Наверняка «плодами» эстонских реформ образования будут и достижения, и неудачи, и успехи, и разочарования. Однако безусловную ценность имеют те широкие общественные дискуссии, та гласность, которыми сопровождаются не только принципиальные перемены, но и любые самые, казалось бы, незначительные нововведения в образовании Эстонии.

Наиболее оживлённые дискуссии в последние годы велись вокруг тем:

- новая система государственных экзаменов и объединение выпускных экзаменов со вступительными;
- переход в вузах на новую модель обучения «3 года (степень бакалавра) + 2 года (степень магистра)»;
- двуязычное и мультикультурное образование в школах Эстонии;
- роль частного сектора в высшем образовании и многие другие.

Введение единой системы государственных экзаменов

Единая система государственных экзаменов была введена в Эстонии в 1997 г., тогда же был создан Государственный экзаменационный и квалификационный центр, отвечающий за подготовку, проведение и анализ результатов государственных экзаменов.

Система единых госэкзаменов широко распространена в мировой практике. Однако зарубежный опыт и даже постоянная помощь западноевропейских консультантов не избавили эстонских реформаторов от необходимости самим выработать конкретные пути перехода от существующей многолетней традиции двойных экзаменов — выпускных (из школ и гимназий) и вступительных (в вузы) — к новой системе. Всего шесть сотрудников Государственного центра во главе с тогдашним его директором, историком по специальности Андресом Адамсоном решали как концептуальные (функции, роль и содержание единого экзамена), так и технические проблемы (подготовка материалов для всей Эстонии, выработка точной процедуры проведения экзаменов во всех школах, обучение экзаменаторов новым процедурам и т. д.). И всё это при бюджете, равном, по словам Андреса Адамсона, половине бюджета «приличной гимназии». К этому следует добавить постоянную необходимость полемизировать с противниками госэкзаменов как таковых, а также с недовольными различными техническими недоработками гражданами (о PR-службах,

которые сегодня есть в каждом учреждении, тогда не было и речи).

Несмотря на все сложности, новая система госэкзаменов начала действовать и работает уже 6 лет: для получения свидетельства об окончании гимназии необходимо сдать пять выпускных экзаменов, из которых как минимум три — государственные. В числе обязательных государственных экзаменов — родной язык (соответственно двум крупнейшим языковым общинам Эстонии — русский или эстонский). Для выпускников школ с русским языком обучения обязательен госэкзамен по эстонскому языку. Результаты госэкзаменов оценивают не учителя школы, которую заканчивает выпускник, как это было прежде, а назначаемые приказом министра комиссии. Если оценка работы кажется выпускнику несправедливой, заниженной, он имеет право подать апелляцию, которую в течение 5 дней рассматривают специальные комиссии.

Преимущества единого экзамена в стране начали осознавать уже с 1998 г. В прессе появились публикации, авторы которых отмечали, что новая система позволяет на единой основе и достаточно объективно оценивать уровень знаний учащихся по всей Эстонии. Равноценность оценок, которая обеспечивается теперь в большей мере, позволяет вузам учитывать выпускные экзамены для приема абитуриентов.

Казалось бы, все должны быть довольны: вузы экономят средства на дорогостоящих вступительных экзаменах, а родители и выпускники — нервы, ограничиваясь одним туром напряженных экзаменов за лето. Первым, уже в 1997 г., принял решение об акцептировании выпускных экзаменов по родному и иностранному языку, истории и химии в качестве вступительных совет Таллиннского педагогического университета, а вслед за ним и другие высшие школы.

Однако до идиллии пока далеко: сложных вопросов остаётся очень много. Оставив в стороне технические проблемы, рассмотрим несколько содержательных.

Граница позитивной оценки

Одной из серьёзных проблем была и до сих пор остаётся система оценки результатов. Поскольку с самого начала, то есть с 1997 г., не была введена граница положительной оценки, то вплоть до 2002 г. позитивным результатом считался даже один-единственный полученный на экзамене балл из 100 возможных. Разумеется, это вызывало недовольство у деятелей образования: признание успешными столь ничтожных результатов обучения дискредитировало сам учебный процесс и лишило его всяческой мотивации. Апологетом этой либеральной системы окончания средней школы даже с результатом в 1 балл считали бывшего министра образования Эстонии, а ныне ректора Тартуского университета, академика Яака Аавиксоо, который полагал, что оценка должна быть не категоричной, а лишь «фиксирующей ситуацию», как это и полагает в ориентированном на открытость демократическом обществе.

Напомню, что у вузов Эстонии всегда было и до сих пор остаётся право не признавать скромные результаты госэкзаменов достаточными для поступления в университеты и высшие школы. Жизненная практика, однако, показывает, что частные высшие учебные заведения, где конкурс невелик, руководствуясь сугубо коммерческими интересами, до сих пор

принимают абитуриентов с любыми результатами.

Именно это, даже если в вузе работают очень сильные преподаватели, делает некоторые частные вузы слабым звеном в системе высшего образования, что в конечном счёте и заставило задуматься о более строгой, дифференцированной оценке результатов экзаменов.

Граница позитивной оценки — 20 баллов из 100 возможных — была после долгих дискуссий введена распоряжением министра образования в сентябре 2001 г. и впервые использовалась весной 2002 г. Абитуриенты, набравшие менее 20 баллов по тому или иному предмету, не получили свидетельства об окончании средней школы, а следовательно, и права претендовать на продолжение обучения в вузе.

Около полугода эти уже не школьники и ещё не студенты имели возможность готовиться к повторному экзамену — самостоятельно или на многочисленных платных курсах в частных фирмах, специализирующихся на подготовке к госэкзаменам. В конце октября 2002 г. около 700 (а вместе с выпускниками профтехучилищ — около 1700 человек) прошлогодних выпускников-неудачников попытались счастья вновь. Многие из этих абитуриентов частные вузы зачислили в студенты «условно».

Двухуровневый экзамен

До сих пор оживлённо обсуждается само содержание госэкзамена, характер и степень сложности вопросов и заданий. К сожалению, на объединённом выпускном вступительном экзамене не удаётся достичь гармонии интересов школ и вузов. Школы ориентированы на проверку усвоения программного материала не только лучшими, но и средними, и самыми слабыми учениками. Вузы, особенно занимающие вершины рейтингов, стремятся по результатам госэкзаменов отобрать себе лучших абитуриентов. Отсюда и разные представления о содержании экзаменационной работы, и разительно отличающиеся друг от друга её оценки.

Школа считает необходимым составлять экзамены из заданий разной степени сложности, в том числе и элементарных. Отсюда и призывы включать в комиссии как можно больше учителей-практиков, хорошо знакомых со школьной программой и реальным учебным процессом. Вуз ориентирован на углублённое изучение предмета и в идеале видит в качестве экзаменационной работу олимпиадного типа. Нередко госэкзаменационные работы вузовские преподаватели считают примитивными, предлагают передоверить составление и даже проверку госэкзаменационных работ сотрудникам кафедр университетов и исследовательских центров.

Государственный экзаменационный центр старается соблюсти баланс интересов и равное представительство от школ и вузов, однако понятно, что это не решает проблему в корне, так как речь идёт о двух принципиально разных подходах.

Решение проблемы многие видят во введении так называемого двухуровневого экзамена: уровень, или вариант А, — для проверки усвоения материала в общеобразовательной школе; уровень, или вариант Б, — для тех, кто изучал предмет углублённо и поступает на соответствующую специальность в вузе. Причём абитуриент сам выбирает уровень сложности экзамена. Но попытка провести двухуровневый экзамен по математике в 1998 г. завершилась полным фиаско, так как абитуриенты выбрали «лёгкий» вариант, а вузы его в качестве приёмного экзамена не признали. И всё же идея двухуровневого экзамена не похоронена. В нынешнем году несколько комиссий разрабатывают два варианта тестов по ряду предметов с последующей серьёзной апробацией и анализом.

Структура и содержание экзамена

Содержание экзаменационных заданий и структура экзамена до сих пор вызывают споры, в которых особенно заметны различия взглядов «новаторов» и «традиционалистов». Первые пытаются прибли-

зять содержание экзамена к требованиям жизни, учесть зарубежный опыт, иногда проявляя нетерпение — опережая слишком медленно изменяющиеся школьные программы. Вторые, справедливо полагая, что образование — одна из наиболее консервативных сфер общественной жизни, выступают против неоправданного, как им кажется, экспериментирования.

Что касается зарубежного опыта (а эстонский Государственный экзаменационный центр наиболее тесно сотрудничает с экзаменационным центром Шотландии), то он не всегда приемлем — из-за различий в образовательных традициях и исторических условиях. Так, например, в 2000 г. экзамен по истории был составлен, по западному образцу, из трёх частей: первая представляла собой эссе на заданную тему, вторая — работу с источниками, третья — вопросы, проверяющие знание фактов. Один из критиков, профессор Тартуского университета Рейн Руутсоо, тогда писал, что, в отличие от посткоммунистических, в англо-американских странах есть большой опыт работы с жанром эссе, учебники солидные, общество стабильное и политически толерантное. Профессор, очевидно, намекал на продолжающуюся идеологизацию курса истории в Эстонии и, следовательно, неподготовленность наших абитуриентов к самостоятельным рассуждениям на исторические и политологические темы.

Яркий пример борьбы «новаторов» и «традиционалистов» — экзамен по родному языку. Понятно, что во времена, когда реформируется всё, особенно важны ценности непреходящие. Такой непреходящей ценностью для многих учителей и преподавателей вузов (не скрою, к моему великому удивлению!) оказалось школьное сочинение. Государственный экзаменационный центр предложил было провести экзамен по родному языку по новой форме, с тем чтобы максимально отразить цели, намеченные школьной программой, и как можно полнее представить изучаемый в школе материал. Предложенная модель экзаменационной работы из нескольких частей включала сочи-

нение небольшого объёма на заданную тему, лингвистические задания, анализ текста, — словом, всё то, что, собственно, и изучается на уроках родного языка.

Замену сочинения на комплексную работу некоторые восприняли как покушение на самое святое: сочинение, как они утверждали, позволяет оценить способность выпускника самостоятельно мыслить, анализировать, обобщать и прочее. Самым большим сюрпризом оказалась приверженность жанру сочинения филологических кафедр (не журналистики и не литфака, а именно языковых!). Ведь ни для кого не секрет, что на самом деле сочинения нередко построены из домашних и интернетных заготовок на все случаи жизни, написаны в ложно-пафосном стиле, а темы так далеки от реальных переживаний выпускников, что трудно ждать от них искренности (да простят меня учителя-труженики и ученики, действительно овладевшие искусством этого сложного и архаичного жанра).

Госэкзамен в форме комплексной работы поддержала только кафедра финно-угроведения Тартуского университета.

Точку в этой дискуссии поставила нынешний министр образования Эстонии Майлис Ранд. Она подписала распоряжение, согласно которому в ближайшие два года гимназисты весной будут писать сочинение. А модели комплексной госэкзаменационной работы предстоит в течение этого времени совершенствоваться. **НО**

